

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.В. Удальцова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»
E-mail: kaf-sks@nsuem.ru

В статье показано, что у России есть благоприятные предпосылки устойчивого развития, которые основаны на знаниях, и очень небольшой запас времени для реализации данного конкурентного преимущества. Для этого следует сохранять и интенсивно развивать интеллектуальный капитал, используя при этом и механизм выявления неявных знаний через социальные сети, т.е. наращивать социальный капитал страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, знания, социализация, интеллектуальный капитал, социальные сети.

Под устойчивым развитием, как известно, в самом общем смысле понимается такое состояние общества, при котором удовлетворяются потребности настоящего поколения, но не ставится под угрозу способность общества удовлетворять потребности будущих поколений. Оно включает в себя не только экономические, но и экологические, и социальные составляющие. В различные исторические эпохи их соотношение различно. Сегодня мир вступил в эпоху постиндустриального развития, что, по сути, означает усиление фазы потребления в общественном воспроизводстве (конечно, при условии, что есть что потреблять!) и определяет соответствующие приоритеты в развитии отдельных составляющих устойчивого развития. Так, в экономике цель сегодня – удовлетворение потребностей населения, в социальном плане – господство среднего класса, в политике – доминирование представительской демократии, в духовно-нравственной сфере – коммерциализация духовных потребностей и превалирование массового сознания. При этом степень достижимости этих целей развития во многом связана с осознанием экологической опасности и неэффективностью сложившихся экономических моделей развития в мире. Нарастание экологических деформаций сегодня уже угрожает самому существованию человека, его здоровью и благо-

получию, что непосредственно влияет на направленность интересов развития и определяет их значимость. В определенной мере можно считать, что в современном (постиндустриальном) обществе реальным основанием не только экономики, но и нравственности, политики, общественных отношений в целом являются *интересы*. Об этом еще в древности говорил К.А. Гельвеций: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На Земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» [1]. Именно ему принадлежит тезис о том, что «голод и любовь правят миром». Так же оценивал источник развития общества и Гегель: «...ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль» [2]. Однако следует заметить, что Гегель, в отличие от Гельвеция, не сводил интересы только к естественной природе человека. *Интерес*, понимаемый как совокупность долговременных желаний и устремлений, лежит в *первооснове любой социальной системы* человеческого общества. И на разных этапах его развития именно интерес определяет ту или иную структуру факторов устойчивого развития общества и отдельных составляющих. Так, эволюция современного общества определена изменением иерархии факторов производства в сторону *приоритета высококвалифицированного творческого труда*. Если основу развития индустриального общества, прежде всего его экономики, составляли накопленный производственный капитал и эффективное использование природных ресурсов, то сегодня, в эпоху формирования постиндустриального общества и его экономики, на первый план выступает интеллект человека, его способность воспроизводить такие новые продукты, которые меняют облик и экономики, и общества. В связи с этим в корне меняется структура капитала. Так, в странах Запада соотношение физического и человеческого капиталов в 1913 г. составляло 67–69 и 31–33% соответственно, в 1973 г. – 43–44 и 56–57%, а в 1998 г. уже 31–33 и 67–69% [3].

Возрастающая роль человеческого капитала меняет не только экономику, но и само общество. Сегодня наука и ее результат – знания – уже стали непосредственной производительной силой. *Знания* все увереннее оттесняют на второй план традиционные факторы экономического развития (капитал, труд, землю) и становятся главными источниками общественного богатства. Но знания не могут быть оторваны от своего носителя – человека. Вполне обоснованно можно утверждать, что сегодня должны усиливаться гуманизация и социализация и экономики, и общества в целом. Первое место в стратегии устойчивого развития современного общества должны занимать целевые установки, связанные с укреплением здоровья населения, увеличением активной продолжительности жизни, повышением уровня образования, развитием науки, повышением качества жизни в целом.

Однако следует иметь в виду, что прирост знания может обеспечить подобные целевые установки устойчивого развития только тогда, когда, во-первых, найдет своего заинтересованного пользователя, а во-вторых, когда в обществе начнут функционировать качественно новые институты развития, способные сначала индивидуализировать создаваемые знания, а затем восстанавливать их всеобщую доступность. Только в этом случае может появиться тот социальный эффект «знаний» развития, который выступает в виде качественного улучшения

социальной среды, обеспечивающей, в свою очередь, удовлетворение интересов и общества, и индивидуумов. Другими словами, необходимо обеспечить такие институциональные условия среды, при которых социальный эффект мог бы превращаться в индивидуальные выгоды, обеспечивая благосостояние людей. Что же необходимо для такой интеграции составляющих социального эффекта прироста знаний?

На наш взгляд, прежде всего необходимо переосмысление одной из базовых аксиом об ограниченности ресурсов (что было как «отче наш» со времен А. Смита), когда любые блага рассматриваются через призму конкурентной борьбы и возможностей их альтернативного использования в условиях убывающей предельной полезности («пушки или масло» и т.п.). В постиндустриальной экономике растут «неиссякаемые» ресурсы, основанные на знаниях: «...единственным экономическим благом, которым человечество будет располагать в изобилии и которое оно не будет стремиться экономить, являются человеческие способности и знания» [4]. Происходит мультипликативное возрастание потребительского эффекта при использовании прироста знания, на производство которого не требуется значительных затрат, так как знание обладает специфическим свойством общественного блага, а именно: дополнительные издержки от увеличения числа его потребителей равны нулю. Происходит, по сути, умножение общественного богатства, в процессе которого накопленный «знаниевый» потенциал используется в качестве уже указанного выше «неиссякаемого» ресурса. В определенной мере можно говорить, что знания, как «неиссякаемый» ресурс, становятся фактором устойчивого развития, его основой. Однако переосмысление отмеченной выше аксиомы об ограниченности ресурсов требует и другого инструментария для определения, например, цен и объема продукции, отличного от маржиналистской теории. Кроме того, требуется переосмысление и приоритета индивидуализма в рыночной экономике, что предполагает принятие более мягкого условия взаимодополняемости индивидуальной и социальной полезности, что в принципе означает превращение государства в автономного рыночного субъекта, максимизирующего социальную полезность прироста знаний. Необходимо систематическое вмешательство государства с целью обеспечения спроса на информационные продукты и предложения информационных услуг, что будет стимулировать дополнительный спрос со стороны населения и хозяйствующих субъектов. Ведь знания необходимо не только производить, но и распространять их и использовать. Если знания не используются, то они разрушаются.

Также необходимо и переосмысление феномена труда только как фактора производства, без учета его эволюции в качестве свойства человеческого капитала и, следовательно, имеющего социальную полезность. Следует учитывать, что продукты творческого труда имеют некую социальную компоненту, которая пока не находит должного отражения в стандартных стоимостных измерениях. Обычно эта компонента выступает как прирост человеческого капитала. Стоимостная оценка творческого труда может быть представлена как оценка нематериальных активов, в качестве которых в данном случае может быть право на использование создаваемой творческим трудом интеллектуальной собственности. В этом случае творческий труд приобретает черты капитала, а следовательно, как и любой капитал, устремляется туда, где для него существуют

наилучшие условия и обеспечивается наибольшая отдача. Сама категория человеческого капитала подразумевает нацеленность на развитие. Однако в целом трактовать людей только как человеческий капитал нельзя, так как важнейшая цель – создание такой экономической и социальной среды, которая обеспечила бы развитие и использование возможностей каждого человека. Целью развития является «самовыражение и полное раскрытие возможностей и способностей человеческой личности, ...ее прогресс и самоусовершенствование» [5]. Под действием закономерностей, присущих воспроизводству человеческого капитала, экономический рост не только интенсифицируется, но и приобретает новое качество – становится гуманизированным, о чем выше уже была речь. В этих условиях у государства появляются новые функции, связанные с развитием человеческого потенциала. Государственная активность в целом направлена на формирование информационного общества, а следовательно, предполагает приоритеты в распределении общественного богатства в пользу работников творческого труда, занятых производством знаний. Определенное представление о реальных государственных приоритетах дают данные таблицы.

Государственные приоритеты (2002 г.)

Страны	Доля бюджетных расходов, % от ВВП					Суммарная доля, %	
	Здраво- охранение	Образо- вание	Наука	Оборона	Обслужи- вание государст- венного долга	Новые функции	Традици- онные функции
США	6,2	5,6	2,7	3,4	1,8	14,5	5,2
Франция	7,3	5,7	2,2	2,5	0,2	15,2	2,7
Великобритания	6,3	4,6	1,9	2,4	1,5	12,8	3,9
Германия	8,1	4,6	2,5	1,5	2,7	15,2	4,2
Канада	5,2	6,8	1,9	1,2	2,5	13,9	3,7
Япония	6,2	3,6	3,1	1	1,5	12,9	2,5
Россия	3,7	3,1	1,3	4	4,1	8,1	8,1

Источник: Экономика знаний / Под ред. докт. экон. наук, проф. В.П. Колесова. – М.: Инфра-М, 2008. – С. 364.

Как видим, новые функции, в основном отражающие социальную направленность бюджетных расходов экономически развитых государств, значительно превышают долю традиционных функций, связанных с обороной и обслуживанием государственного долга. Однако в отличие от этих государств в России до сих пор сохраняется равенство новых и традиционных функций, что, конечно, противоречит целям и задачам «знаниевого» устойчивого развития. И этому есть свое объяснение. Задержавшись на фазе индустриального общества, Россия только сейчас начинает ощущать изменения в общественном сознании, свойственные обществу постиндустриального типа. Но, не успев войти в общество потребления и в нем освоиться, мы уже видим активно проникающие с Запада элементы информационного общества, что порой порождает хаос, нарушение хрупкого равновесия в развитии и создает условия для проявления не только позитивных, но и негативных сторон данного процесса. Для обеспечения устойчивого развития, основой которого становится прирост знания и его

реальное эффективное использование в целях благосостояния людей, необходимо радикально изменить сложившийся техногенный тип развития. России предстоит обеспечить инновационную реструктуризацию экономики, перейти от развития, основанного на беспощадной эксплуатации природных ресурсов, к развитию, основанному на использовании самого мощного воспроизводимого ресурса – знаний. Основой для этого является уже накопленный человеческий и технологический капитал. Однако этого все-таки недостаточно. Необходима инновационная среда, максимально благоприятная для ученых и изобретателей. Речь идет о таких параметрах инновационной среды, как экономическая свобода, уровень коррупции, бюрократические барьеры, условия развития малого бизнеса, конкурентоспособность, доступность венчурного капитала, степень защищенности от криминала и произвола чиновников, уровень исполняемости контрактов и, наконец, отношение общества к коммерческому успеху. Эта среда должна быть конкурентной, в ней должны «работать» такие механизмы сравнения, которые давали бы возможность выявлять научные результаты не только в рамках изолированных локальных анклавов, а учитывали бы глобальный характер самой науки. При этом следует помнить, что никто не имеет права брать на себя ответственность за ранжирование знаний. Но обмен и распространение знаний, осуществляемые системой образования, необратимы, способствуют его умножению и кооперативным эффектам при их получении и использовании. Последнее становится возрастающим фактором формирования *социального капитала* и *социальных сетей* в обществе, что в развитых странах признается в качестве важного фактора устойчивого развития общества.

Судя по названию, *социальный капитал* прежде всего характеризуется позитивными взаимодействиями людей и зависит от уровня доверия, сотрудничества, поддержки, результатом которых являются *сеть связей* между теми или иными группами людей и их участие в различных общественных объединениях. Для становления информационного общества, устойчивое развитие которого основано на знаниях, важное значение имеет *единство знания* и *социальной среды*. Без социальных сетей общество может быть только информатизированным, но не информационным. При всей важности электронной техники (компьютеров и т.п.) в информационном обществе на передний план выступают человеческий интеллект и человеческие взаимосвязи. Различные по уровням (общество, корпорации, индивидуальные пользователи) и по масштабам социальные сети осуществляют действительно глобальное управление не только явными, но, что особенно важно, неявными знаниями, накопленными и новыми, что существенно повышает уровень профессиональной и социальной компетентности. Особое значение данный процесс имеет в коллективах со значительной долей интеллектуального труда.

В настоящее время в странах с развитой экономикой исследования социальных сетей в бизнесе получают все большее распространение. Их результаты выявляют не только резервы повышения эффективности совместной деятельности, но и неформальные связи между сотрудниками разных уровней, что позволяет более реалистично отражать положение дел в компании, является условием получения более ценной информации для принятия управленческих решений, в том числе при решении проблем конкуренции или кооперации с конкурентами, инвесторами, клиентами. В этих условиях меняется и система мотивации работников, в

частности, доминирующими факторами становятся культура, солидарность, смысл работы, возможность повышать свой интеллектуальный уровень. К сожалению, Россия отстает от передовых стран в этом отношении более чем на 10 лет, управление компанией, как правило, не является пока управлением системой взаимосвязанных бизнес-процессов, во-первых, и системы управления работают только с явными знаниями, не принимая во внимание неявные, получаемые на основе социальных сетей, во-вторых.

Таким образом, у России есть, с одной стороны, благоприятные предпосылки устойчивого развития, основанного на знаниях, с другой – очень небольшой запас времени для создания конкурентного преимущества, основанного на знаниях, и ей следует сохранять и интенсивно развивать интеллектуальный капитал, используя при этом и механизм выявления неявных знаний через социальные сети, т.е. наращивать социальный капитал страны.

Литература

1. *Гельвеций К.А.* Об уме. – М., 1938. – С. 34.
2. *Гегель.* Соч. – М.-Л., 1935. – Т. 8. – С. 20.
3. Экономика знаний / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. – М.: Инфра-М, 2008. – 432 с.
4. *Сакайя Т.* Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 337–371.
5. *Печчи А.* Человеческие качества. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1985. – С. 229–231.